

СНОВА ПРИШЛА... СЕССИЯ!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ГАЗЕТА ПАРКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, РЕКТОРАТА, МЕСТКОМА И ПРОФКОМА ТОМСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. В. В. КУИБЫШЕВА.

ТЕЛЕГРАММА

ТОМСК, ГОСУНИВЕРСИТЕТ

РЕКТОРУ ПРОФЕССОРУ А. П. БЫЧКОВУ

В ДЕНЬ ВОСЬМИДЕСЯТИЛЕТИЯ ВАЛЕРИАНА ВЛАДИМИРОВИЧА КУИБЫШЕВА ШЛЮ КОЛЛЕКТИВУ УНИВЕРСИТЕТА СЕРДЕЧНЫЙ ПРИВЕТ ПОЖЕЛАНИЯ СЧАСТЬЯ БОЛЬШИХ ТВОРЧЕСКИХ УСПЕХОВ.

ЛЕЖАВА-КУИБЫШЕВА.

№ 24 (899)

Понедельник, 10 июня

1968 г.,

Цена 2 коп.

ИДЕТ ЭКЗАМЕН

Фотоэтиюд
В. КОЛОСОВА.

БОЛЕЕ ДВУХ МЕСЯЦЕВ В УЧЕБНОМ ГОДУ ЗАНИМАЮТ У СТУДЕНТА И ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ЭКЗАМЕНАЦИОННЫЕ СЕССИИ. ОБ ЭТОМ ВРЕМЕНИ НЕ ЗРЯ ГОВОРЯТ, КАК О САМОМ НАПРЯЖЕННОМ И ТРУДНОМ В ЖИЗНИ ВУЗА.

РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ ОБРАТИЛАСЬ К НЕСКОЛЬКИМ ПРЕПОДАВАТЕЛЯМ УНИ-

ВЕРСИТЕТА С ПРОСЬБОЙ ПОДЕЛИТЬСЯ СВОИМИ МЫСЛЯМИ О СУЩЕСТВУЮЩЕЙ МЕТОДИКЕ ПРИЕМА ЭКЗАМЕНОВ.

ВОТ ЧТО ОТВЕТИЛИ НАМ ДОЦЕНТЫ КАНДИДАТ ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИХ НАУК А. Ф. КОВАЛЕВСКИЙ И КАНДИДАТ БИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК А. В. КОВАЛЕНКО.

А. КОВАЛЕВСКИЙ,
доцент, кандидат физико-математических наук.

Думаю, что не следует опрашивать студента чересчур долго. Для более или менее опытного преподавателя уже в течение нескольких минут начинается выясняться картина подготовленности студента. Даже по стилю изложения, по отдельным выражениям узнается степень понимания предмета.

Иногда можно наблюдать такое. Преподаватель убежден, что студент заслуживает лишь оценки «удовлетворительно». Но, желая убедить в этом и студента, он задает «последний», дополнительный вопрос, на который студент неожиданно отвечает. Снова вопрос и снова ответ. Поскольку преподаватель считает свою первоначальную оценку все-таки верной, то он снова задает вопрос, и теперь студент не отвечает. Но после того, как он ответил на два

предыдущих вопроса и не ответил на один, тройка уже не кажется справедливой оценкой. Снова вопрос — ответ, вопрос — нет ответа. И начинаются «качели» до полного изматывания обеих сторон.

Лично я стараюсь никогда не доводить дела до этого. Как только картина для меня выяснилась — сразу же прекращаю вопрос. Если студент считает оценку заниженной, иногда задаю вопрос, или даю задачу, которые подсилы лишь хорошо подготовленному сильному студенту. И, как правило, выясняется, что оценка была верной.

Что касается конспектов, я придерживаюсь таких правил. Человеческая память неидеальна. Можно задать какое-то место в

длинном выводе, не помнить некоторых частных формул. В таких случаях я разрешаю студенту прямо на экзамене воспользоваться на несколько минут конспектом. Если он разбирается с материалом, то этого достаточно, чтобы все вспомнилось. Если нет — несколько минут не спасут.

Но, безусловно, какой-то минимум знаний должен быть у студента в обязательном порядке. Например, если студент на экзамене по электродинамике заявляет, что он не помнит уравнение Максвелла, то нужно сразу же прекращать экзамен без единого дополнительного вопроса.

Далее, задача экзаменатора — выяснить уровень знаний студента, а не выслушивать все, что студент знает. Часто достаточно задать один небольшой

вопрос и узнать, понимает ли студент целый раздел или нет. Так зачем же выслушивать все? Как только преподаватель выяснил, что студент хорошо разбирается в вопросе, он тактично прерывает его и просит перейти к другим вопросам.

Считаю, что с просьбами о досрочной сдаче должны обращаться лишь сильные студенты, уверенные в отличных знаниях (кроме, разумеется, особых случаев, обусловленных теми или иными жизненными обстоятельствами).

Иногда же бывает, что слабый студент идет сдавать экзамен, исходя из соображения — сдал удачно — хорошо, не повезет — пойду снова в сессию. В итоге на таких студентов тратится вдвое-втрое больше времени.

Деканаты должны оберегать преподавательское время и не выдавать разрешений на досрочную сдачу в сомнительных случаях.

А. В. КОВАЛЕНКО,

доцент, кандидат биологических наук.

Я расскажу об экзамене у первокурсников.

Курс зоологии беспозвоночных у студентов-биологов первого курса читается в течение двух семестров. Объем материала большой. Чтобы хорошо сдать экзамен, студенту нужно освоить фактический материал, причем, крайне разнообразный, и осмыслить общебиологические теоретические положения, основываясь на знании фактов.

Экзамен труден не только для студента, но и для преподавания. По этому предмету принята устная форма экзамена.

Много лет студентам предлагались на выбор заранее составленные билеты, содержащие три вопроса из разных отде-

лов курса. Один из вопросов — обязательно теоретический. В прошлом году мы приняли несколько иную форму. Вместо билета студенту дается три вопроса по выбору преподавателя. Вопросы по разделам курса печатаются на машинке на плотной бумаге. Такой прием помогает преподавателю выявить знание материала или раздела программы, по которому у студента было отставание в течение года без дополнительных вопросов. Кроме того, исключается повторение комбинаций вопросов, как это бывает при заранее составленных билетах.

Важным на экзамене является критерий оценки. Мы придерживаемся такого принципа. «Отлич-

но» получает студент, ответивший на все предложенные вопросы, основные и дополнительные, без наводящих вопросов. При этом студент должен показать знание литературы, а также материала лекций. «Хорошо» ставится за полный ответ, полученный с наводящими вопросами. «Удовлетворительно» — за знание основного фактического материала без детализации.

Во время экзамена студент пользуется программой курса, что облегчает подготовку к ответу. На консультации в период подготовки к экзамену экзаменатор знакомит студентов с формулировкой вопросов, предлагаемых на экзамене.

Успех экзамена зависит от того, насколько систематически работал студент в течение года, от посещения им лекций и лабораторных занятий,

Хроника жизни

университета

МЕЖВУЗОВСКАЯ
НАУЧНАЯ

Кафедра философии Томского университета работает над проблемами методологии и логики наук. Проведенная в конце мая межвузовская научная конференция была посвящена частному вопросу об особенностях и границах применения структурного метода в общественных науках.

Во вступительном слове профессор К. П. Ярошевский подчеркнул безусловную важность анализа путей развития системного мышления в истории философии и наступательной критики антимарксистских позиций в этом вопросе. С докладами выступили доценты А. А. Фурман, А. И. Уваров, В. В. Иванов, Г. И. Пелих. Определенный интерес представляли сообщения аспирантов кафедры.

В работе конференции приняли участие философы из Барнаула, Бийска, Новосибирска.

КОНЦЕРТ В ПОДШЕФНОМ РАЙОНЕ

Недавно эстрадный и хореографический коллективы университета побывали с концертом в Шегарке (центр нашего подшефного района).

Наши солисты порадовали зрителей высоким мастерством исполнения. Танцоры продемонстрировали замечательный гугульский, темпераментный венгерский танцы.

Жители Шегарки тепло встретили универсалов и приглашали приезжать к ним чаще.

СЛАВНАЯ ДАТА

31 мая юристы отмечали замечательную дату. В этот день исполнилось 70 лет со дня основания юридического факультета и 20 лет со дня его восстановления. Хорошая дата! 20 — молодость; 70 — мудрость! Много выпускников, преподавателей, студентов факультета собралось в 19,00 в клубе ТПИ.

А. И. Ким вручил выпускникам факультетские значки, специально изготовленные к этому вечеру. Затем юристов поздравили представители общест-

венности. Студентами был поставлен концерт.

Сегодня в номере:

ТРУДОВОЙ — 68

● Некий герой детской книжки решал задачу, и вышло у него в ответе два землекопа и две трети. Куда же девалась еще треть?

● — Спросите в мастерских СФТИ, — говорят аспиранты, — и поймете, куда уходит, например, треть срока аспирантуры...

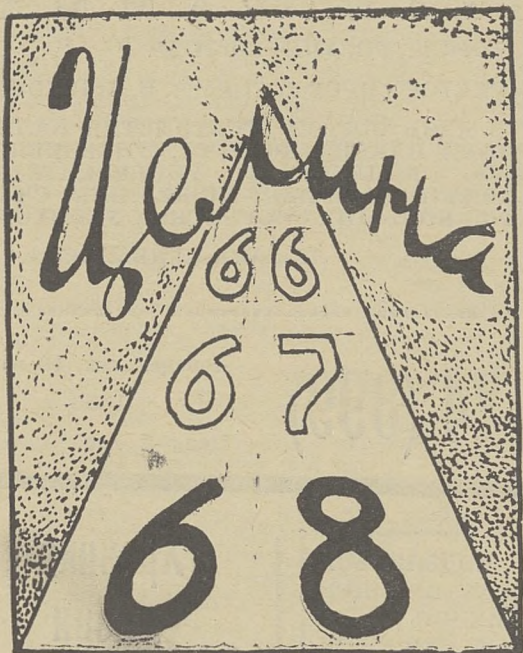
● Выставка произведений живописи профессора В. А. Хахлова

ТАК НАЧИНАЮТСЯ ТРОПЫ РОМАНТИКОВ...

ГЕОГРАФИЯ ЦЕЛИНЫ

РАССКАЗЫВАЕТ НАЧАЛЬНИК ШТАБА ТРУДА Г. СТЕПАНОВ.

Трудовой семестр-68 отличается от предыдущих тем, что больше студентов поедет на стройки области и главное — будет создан томский городской строительный отряд.

Обком комсомола поручил университету осваивать Александровский район.

Какие работы будут там? — естественный вопрос каждого. В основном бетонные, кирпичная кладка, штукатурка.

Александровский район велик. Наши студенты будут работать в трех организациях: Александровском ПРСУ, машинно-животноводческой стан-

ции и в совхозе «Александровский».

Будем строить в основном промышленные объекты, гаражи, жилые дома, коровники, овощехранилища. (На днях из командировки в этот район возвратился командир отряда А. Перов. Он консультирует по всем вопросам в профкоме с 18 до 20 часов ежедневно).

Этот отряд нам поручили создать позднее остальных, и поэтому в нем сейчас имеются места для желающих. Кто хочет увидеть север, получить большое удовлетворение от своего труда,

наконец, просто надолго сохранить в памяти замечательно проведенное лето, приходите в комитет ВЛКСМ ТГУ, пишите заявления, беседуйте с командиром. Торопитесь! Можете опоздать.

Где еще будут трудиться универсалы этим летом?

Самую северную точку области будут осваивать самые опытные — это отряд из 56 человек «Универсал» (командир А. Кирсанов ММФ, комиссар И. Лисовой ФТФ).

Честь университета в Стрежовом будут защищать 100 человек отряда «Нефтеград» (командир

Г. Саханенко ФТФ, комиссар Н. Куриленко ММФ).

Отряд из 250 человек поедет в Кривошеинский район (командир В. Макаров ФФ, комиссар А. Малютин).

Отряд из физико-техников и радиофизиков в 50 человек поедет в Аргат-Юльский леспромхоз (командир Кислов ФТФ).

И, наконец, отряд радиофизиков из 40 человек будет трудиться в Первомайском ПРСУ (командир Б. Чабурев).

Перечисленные отряды полностью сформированы и готовы сразу же после сессии выехать.

Мы были пионерами

РАССКАЗЫВАЕТ КОМИССАР ЦЕЛИННОГО ОТРЯДА «НЕФТЯНИК» 1966 года Г. МАМОНТОВ.

О «Нефтянике» я услышал в комитете ВЛКСМ в 1966 году. Впервые за историю студенческого Томска формировались строительные отряды из студентов вузов для работы на севере области, в районе недавно открытых геологами нефтяных залежей.

Универсалы тоже формировали свой отряд. Жажущих валить лес, лить бетон, строить новый город оказалось неожиданно много, заявления подали 400 человек, а требовалось только 65! Поэтому, накануне организованного штаба отряда почти каждый день вел отбор кандидатов. Было очень трудно отобрать самых лучших — ведь «конкурс» — 5 человек на место, как при поступлении в вуз. А для работы в тяжелых условиях северной тайги и болот нужен был сплоченный, дружный коллектив.

Работа отряда началась еще в стенах университета, каждый член его должен был успешно сдать сессию. Эфир сессии «Нефтяника» регистрировал все успехи и неудачи будущих целинников.

Первая отрядная стенгазета, выпущенная за две недели до отъезда на север, рассказала о стройке, о том неизвестном и загадочном месте, где нам предстояло поставить первые палатки строителей.

В один из июльских дней — сбор. Парни в красных рубашках выстроились перед главным входом университета. Отряд готов к отправлению.

«Обескровленные» сессией, с плазмами, жажущими необыкновенного (наверно это и называют романтикой), при посадке на пароход мы были по-

хожи на дружку Ермака. Дашь Нефтеград!

И вот оно, Стрежовое. На месте будущего поселка — тайга и болото. Зашумели могучими кронами сосны, кедр, лиственницы, уступая топорам и пилам нефтеградцев.

Работали с большой энергией, задором. Было приятно чувствовать себя первым строителем будущего города.

По проложенной по болоту лежневке тракторы подвозили стройматериалы. С каждым днем на три-четыре бруса вверх выростал город.

А вечерами удивленная тайга слушала еще неизвестные ей студенческие песни. Остроумие, оригинальность целинников были неискраемыми, ни один вечер не походил на другой, всегда что-то новое, веселое. Больше всех повезло именинникам, их

чествовали особо. Провели КВН между универсалами и отрядом первой «коммуны» и, хотя универсалы проиграли 80:81, все остались довольны и повеселились от души.

И вот так у костра, в кругу друзей, вдруг проходила нечеловеческая порой усталость трудных дней.

Почти два месяца, и о каждом дне можно писать рассказ. Начало будущего города было заложено.

Студенты передали нефтяникам 300 квартир, 2 общежития на 112 мест и около 10 нулевых циклов для будущих объектов.

На прощальном вечере чувствовали отличившихся, но и каждый в отдельности был доволен и горд тем, что и он вложил свою ощутимую частицу труда в будущее нового города.

Покидая лагерь, мы пели гимн, который сочинили универсалы в честь нового города на земле, мечтая о том, чтобы вернуться сюда в следующем году.

«Еще вернемся мы к тебе Таежный город Нефтеград».

КАКИМ ОН БУДЕТ, СТУДЕНЧЕСКИЙ ГОРОДСКОЙ?..

В этом году возник еще один отряд — студенческий городской.

Каким он будет? Решено создать его по принципу Нефтеграда. За городом руками сборного строительного, состоящего из представителей всех вузов, будут построены два палаточных лагеря. Утром студентов будут увозить (с транспортом горкомитет ВЛКСМ уже договорился) на разные объекты города: студенты будут работать на строительстве и ремонте вузовских общежитий, новых лабораторий СФТИ и ТПИ, создадут II очередь троллейбусной линии, будут участвовать в благоустройстве города, строить жилые дома и т. д.

Объем работы огромный, работать придется много. Сейчас городской штаб труда договаривается о бесперебойном поступлении материалов на стройки. Это становится одним из главных условий при подписывании договора.

Обедать студенты будут в ближайшей от работы столовой. На командире лежит «труднейшая» обязанность — составить меню.

Трудно и легко представить этот отряд. Легко потому, что сразу уносишься в мир романтики, в мир песен и ночных костров, зеленых палаток, задорного смеха и серьезного разговора. Трудно потому, что этот отряд, его традиции, его авторитет в будущем полностью зависит от тех, которые будут первыми.

1000 человек должны доказать, что отряд нужен, и необходим. 1000 человек должны разбить то сложившееся убеждение, что в городе студенту делать нечего, если хочешь узнать романтику, то должен быть в Нефтеграде.

Первым всегда трудно. Будет трудно и этим. Но эти первые должны создать городскую целину, и они ее создадут.

Т. СЕМЕНОВА,
наш корр.

УНИВЕРСИТЕТ СТРОИТСЯ

В этом году силами студентов и строительных организаций города будет начато капитальное строительство лабораторного корпуса СФТИ (фундамент, инженерные сети объемом на 200 тыс. рублей), учебного корпуса спортивной кафедры — это ударная стройка университета, объект, должен быть построен уже в этом году.

Будет завершено строительство двух девятиэтажных общежитий по 1142 места каждое (после сдачи их в эксплуатацию проблема перенаселенности общежитий будет решена), объем капиталовложений 1 млн. 100 тыс. рублей.

Будут проведены внутренние работы по ремонту общежитий и учебных корпусов.

Тает песня в золоте заката,
Угольки костра в глазах алеют,
И поют задумавшись ребята
За шестидесятой параллелью...

П. КОВАЛЯШКИН,
V курс, ИФФ.

**ПРОБЛЕМЫ
нашей
ЖИЗНИ**

Почему аспиранты ФФ не укладываются в срок?

В последние 10—15 лет случаи выполнения аспирантами-физиками диссертационных работ в положенный срок стали уникальными. Со времени окончания аспирантуры до защиты диссертации проходят 1—3 года, а нередко и более (наш университет не является в данном смысле исключением).

Что же произошло за эти годы? При сохранении прежних формальных требований значительно возросли фактические требования к уровню выполнения и осмысления диссертационных работ по физическим наукам. Это явилось результатом общего повышения методического и теоретического уровня работ по прикладной (в широком смысле этого слова) физике, что обусловило и повышенную требовательность аспирантов к собственной работе. Эта требовательность к своей работе неизбежно возникает из сопоставления ее с лучшими мировыми образцами научных работ в данной отрасли, с которыми аспиранты знакомятся в ходе освоения текущей литературы.

Чтобы отчетливо уяснить состояние дела на физическом факультете деканат и партбюро составили специальную анкету для аспирантов факультета.

Анкетированием были охвачены 22 аспиранта. Из них девять — аспиранты третьего года обучения, шесть — второго года, пять — первого года обучения, один окончил аспирантуру в марте 1968 года. Один не указал год обучения.

Результаты опроса приведены в таблице (в таблице включены лишь вопросы, требующие односложного ответа). К неопределенным ответам мы отнесли прочерки, вопросительные знаки и ответы типа: «не знаю», «пожалуй», «сомневаюсь», «не очень» и т. п. Несмотря на частичный характер опроса, результаты весьма показательны и заслуживают внимания. Надо, конечно, учитывать, что наряду с объективным состоянием, они отражают в определенной мере и глубоко объективное отношение аспирантов (в особенности ответы на вопросы раздела девятого). При самой безукоризненной постановке аспирантуры могут оказаться аспиранты, к концу третьего го-

да не определившие своей пригодности к научной работе или усомнившиеся в ней. Таких аспирантов — почти половина опрошенных.

Важная причина того, что подавляющее большинство аспирантов не укладывается в срок, видна из сравнения результатов опроса по пунктам 5 и 6. Можно по-разному относиться к требованию обеспечить аспиранта в самом начале его работы приборами и материалами первой необходимости. Ясно однако, что без этого не имеет смысла требование выполнения диссертации в трехлетний срок.

Столь же необходима четко сформулированная в самом начале аспирантуры тема диссертации (заметим, что на вопрос 3 более чем одна треть опрошенных не смогла дать положительный ответ). Отсюда и сомнения в нужности и выполнимости темы (ответы на вопрос 4). Замечательно, что неопределенные и отрицательные ответы на разные вопросы даются не одними и теми же аспирантами: тем не менее корреляция между пунктами 5 и 6, а также между пунктами 2, 3, 4а, 4б, 8 и 9а несомненна.

Примерно одно и то же количество опрошенных не может дать положительные ответы на вопросы о ясности задачи, четкости формулировки темы, о ее нужности и выполнимости, о руководстве и своей пригодности к научной работе (количество давших неположительный ответ на этот вопрос колеблется в узких пределах 7—10).

Некоторые научные сотрудники в беседах на эту тему высказывают мнение о том, что при современном уровне и требованиях науки трехлетний аспирантский срок недостаточен. Такую точку зрения разделяют и некоторые аспиранты.

По нашему мнению, сама постановка вопроса о недостаточности срока при существующем положении бесосновательна. Современное состояние науки требует четкой организации научного процесса и надежной материальной базы научного эксперимента. За последние 10—15 лет многое изменилось в наших головах, но стюдь не в уровне организации и состоянии материальной базы. Можно сказать, что общей и

В о п р о с	К о л и ч е с т в о о т в е т о в			П р и м е ч а н и е
	положительных	отрицательных	неопределенных	
2. Достаточно ли ясно представляете вы задачу диссертации?	16	3	3	Среди давших отрицательный ответ 2 аспиранта 3-го года обучения.
3. Достаточно ли четко сформулирована тема диссертации?	15	5	2	В число положительных внесено 2 ответа «теперь да» (даны аспирантам 3-го года).
4. Считаете ли вы свою тему а) нужной	15	0	7	Среди давших неопределенные ответы три аспиранта 3-го года и три — 2-го года.
б) выполнимой	15	0	7	
в) перспективной?	8	1	13	
5. Были ли вы обеспечены самими необходимыми приборами и материалами к началу выполнения диссертации?	2	11	4	Остальные пять — теоретики. Один положительный ответ сопровождается замечанием: «Благодаря предыдущей работе».
6. Рассчитываете ли вы завершить диссертацию в срок?	2	13	7	Неопределенно отвечают в основном аспиранты 1-го и 2-го года; положительно — только теоретики 1-го и 2-го года.
7. Считаете ли вы, что пройденная вами при обучении в университете учебная программа дает основу знаний, достаточную для успешной научной работы?	7	7	8	
8. Довольны ли вы вашим руководством?	13	2	7	
9. Считаете ли вы себя а) пригодным к научной работе?	12	0	10	Среди давших неопределенный ответ 4 аспиранта 3-го года и три — 2-го года.
б) способным руководить научной группой сразу по окончании аспирантуры?	3	9	10	
в) вести лекционную преподавательскую работу?	11	3	8	

главной причиной затяжек с выполнением диссертаций является именно низкий уровень организации научной работы.

Для экспериментаторов важную роль играют материальное снабжение и выполнение заказов мастерскими СФТИ. На вопросы анкеты: «Сколько времени уходит (ушло) у Вас на приобретение материалов и приборов?», «...на ожидание выполнения заказов мастерскими/», помимо «много» и «очень много» аспиранты, экспериментаторы дают ответы «одна треть всего времени», «25—30% всего времени», «8 месяцев», «18 месяцев». Лишь в редких случаях: «2 месяца», «3 месяца».

Как правило, к аспирантским заказам в СФТИ относятся, как к второстепенным, хотя все без исключения аспиранты полностью исполняют институтскую тематику. Положение с мастерскими, вообще плохо справляющимися с работой, несомненно, требу-

ет авторитетного рассмотрения и вмешательства.

Было бы неверным относить все недостатки аспирантуры за счет мастерских. Очевидно, исходным пунктом должно быть наличие четко сформулированной темы, естественно, вытекающей из предыдущей работы данного научного коллектива, и наличие необходимого минимума приборов и материалов (это отнюдь не значит, что аспирант должен получать готовую установку и отработанную методику). Не секрет, что правилом у нас является обратный порядок: все начинается с приема аспиранта. Не превышает ли при этом количество принятых нами реально — материальные и моральные — возможности? Именно имеющая место в ряде случаев нечеткость формулировки темы нередко ведет к чрезмерному объему экспериментальной работы, необходимому для того, чтобы диссертация выглядела

стройной и цельной.

Четко сформулированная тема и необходимый минимум материального обеспечения ее — первейшие условия успешной работы аспиранта в течение всего аспирантского срока.

Отметим также снижение уровня подготовки принимаемых в аспирантуру. Это признают сами руководители, хотя строгость и тщательность отбора зависит непосредственно от них.

Следует подчеркнуть, что наличие объективных (по отношению к аспирантам) причин не снимает с аспиранта личной ответственности за свою работу. Но, с другой стороны, эти причины затрудняют предъявление к аспирантам жестких требований со стороны руководителей.

Количество неположительных ответов неравномерно распределено по кафедрам факультета. По ряду пунктов можно судить, что лучше всего обстоят на кафедре

экспериментальной физики (зав. кафедрой профессор М. А. Большанина), хотя и этой кафедре присущи общие недостатки.

Деканат и партбюро факультета не считают вопрос исчерпанным и знают, что анкетирование аспирантов дает неполную картину состояния дела. Однако результаты опроса говорят о неотложности решения проблем аспирантуры.

Деканат и партбюро факультета считают необходимым провести до конца этого года кафедрами факультета совместно с параллельными лабораториями СФТИ широкого обсуждения и глубокого анализа организации научной работы аспирантов и выработать четкие рекомендации по ее улучшению.

Ю. ПАСКАЛЬ,
секретарь партбюро
ФФ.
Н. АЛЕКСАНДРОВ,
декан ФФ.

(Таблица печатается с сокращением).

Письма студенческие

Все

впервые

У первокурсников все впервые, а вот сессия уже вторая. Теперь все не так незнакомо и страшно, как было вначале. Даже появилась какая-то уверенность. Может, зря?

И учишься уже не так. Кто-то распределил время и не сидит перед зачетом, не «начитывает» литературу. А другие про-

глатывают кучу книг, и в голове у них неизвестно что.

Взрослые мы? Да. Теперь куратор уже не говорит нам: «Ходите в «научку» каждый день». Не проверяет нас. Но кое-кому контроль бы не помешал.

К сессии каждый подошел с различными результатами своей работы за семестр. У одних в «зачетке» уже стройная колонка автографов преподавателей. Другие с завистью поглядывают в зачетную книжку товарища и тяжело вздыхают: «Получится ли?» и дают себе слово, что в следующем семестре возьмутся за учебу с самого первого дня.

«Вот только бы эту сессию сдать!» — думает каждый. «Хоть на троечки!» — слышим мы вздохи наших отличников.

Год совместной учебы прошел. Сложился коллектив. Может быть, не такой дружный, как хотелось бы, но каждый уже чувствует ответственность за своего товарища. Сдавший первым зачет или экзамен никогда не уйдет, пока не сдадут все. И это здорово.

А зачетная неделя кончается. Впереди сессия. Она решит все.

Т. ТРОШИНА,
Н. ПОПУГАЕВА,
I к. ИФФ.

Мы становимся инженерами

Ну вот и все. Пятый, последний раз поет за окнами черемуховая метель. Свежий воздух последней студенческой весны сливается с древним дыханием геологических карт самой знакомой 119 аудитории.

Здесь мы мужали, здесь изучали азы планетарной романтики и сегодня здесь нас пробуют на самостоятельность. На умение работать, мыслить, обобщать. Отсюда мы уйдем в большую жизнь, разведемся в Сибирь, на Камчатку, Забайкалье.

А пока не верится, не

верится — мы становимся инженерами! Вот они — Сергей Подрядчиков, Володя Зуев, Вовка и Жанна Дьяконовы — вчерашние пятикурсники, четверокурсники, абитуриенты — выходят, получив заслуженные пятерки и четверки. От них все еще веет волнением, но они горды и праздничны. Их дипломные работы интересны и рекомендуются производственным организациям.

Еще звучат в 119: «нами отмечено», «нами сделано», «нами пройдено, описано, открыто...» Еще захлебывается воздух 119

терминами, названиями, цифрами — а где-то в себе начинаешь скучать, осознавая студенческое «прошлое», скучать о Томске, обо всем и всех, что связано с тобой, наш город.

Но верится, мы не подведем ни наш вуз, ни наших учителей, ни наш город. Мы будем работать и помнить обо всем.

Ждите нас в гости — геологам!

С. НИКОЛАЕВ,
ГФФ, V курс, 232 гр.
(Анкета печатается с сокращениями).

СПАСИБО, УЧИТЕЛЬ!

ИЗ КНИГИ ОТЗЫВОВ О ВЫСТАВКЕ КАРТИН УЧЕНОГО

«Огромное спасибо Венедикту Андреевичу — человеку большой души, тепло и чуткость которой он щедро дарит своим воспитанникам. Эта выставка — образец того, как большой ученый воспитывает молодежь».

В. М. КАЛЮЖНЫЙ,
зам. председателя комитета молодежных организаций СССР.

«С выставки картин В. А. Хохлова не хочется уходить — так много человеческого одухотворения в его полотнах, каждая из них волнует, задерживает внимание. Пейзажи, натюрморты, акварели — во всем виден вдохновенный человек — их автор — большой ученый и тонкий ценитель всего эстетического в природе».

«...Поистине необъятна душа человеческая, вмещающая точность науки с вдохновенностью красочного образа...»

Н. БАБУШКИН,
профессор, член союза писателей СССР.

«...Выставку необходимо показать более широкому кругу людей, особенно молодежи. Ведь она не только доставляет огромное эстетическое наслаждение. Выставка имеет большое воспитательное значение: воспитывает любовь к природе, стремление к ее познанию, развивает художественный вкус и, наконец, показывает, как надо исполнять искусство...»

ПОДОВИН,
гл. инженер треста «Томскнефтегазразведка».

«...Мы открыли для себя еще один клад — Ваши картины, Венедикт Андреевич!».

Студенты ИФФ, IV курс.
«...Восторгаюсь... юным сердцем, благородными мыслями, эрудицией во всех областях науки, искусства и культуры».

ГОРБАТЕНКО,
художник.

«Дорогой товарищ, Хохлов! По-моему, Вы очень счастливый человек. Я тоже люблю природу нашу: сосны, березки, люблю цветы, ветер, поле, небо. Но мне даже иногда не хватает слов, чтобы сказать об этом. И потом мы об этом как-то мало говорим... Вы счастливый, можете сказать, да еще как!»

«Меня поразила в Ваших картинах вода, удивительно живая, какая-то теплая прозрачность («Знойный день»), в кувшине — светящаяся изнутри («Задумчивость»). Говорят, таким свойством обладают драгоценные камни. Ваши картины тоже большая драгоценность и тоже светятся изнутри: то радостной, то грустной улыбкой, чуждым человеческим теплом. По-моему, Вы очень хороший человек...»

Р. С., студентка ФТФ.

Вместе с группой юношей и девушек мы обходим зал палеонтологического музея, где располагалась выставка, и так же в первый момент поражаемся несоблюдению деланности.

Более 70 экспонатов — пейзажи, натюрморты, акварели... Когда успел их написать известный ученый, автор многих научных трудов, профессор, столько времени отдавший подготовке геологов?

И как написать! Кажется, в помещение музея, где всегда веяло тишиной и торжественностью ушедших веков, ворвалась жизнь сегодняшнего дня, с ее звуками, красками, запахами! Заиграла изумрудными гранями природа сибирского края, изображенная кистью художника...

Словами трудно рассказать музыку. Но едва ли легче передать впечатление от художественного полотна. Мы не ставили это своей целью. Тот, кто еще не видел картин Венедикта Андреевича, несомненно, посетит выставку.

Мы хотели бы рассказать о другом. О девушке, которая не могла оторвать взгляда от картины «Последний снег», о школьниках, каллиграфическим почерком написавших в тетради впечатлений слово «спасибо», о взволнованных лицах, сияющих глазах, о лучиных чувствах, пробужденных встречей с прекрасным. И о тех раздумьях, которые эта встреча породила.

«За все годы существования университета — это первая художественная выставка в стенах университета, созданная его научным работником», — заметил старейший ученый нашего вуза В. Н. Кессених.

И воздействие ее оказалось необыкновенно плодотворным. По-особому отзывалась она в душе каждого. Ведь создателем прекрасного был всем знакомый, любимый профессор. И на него, да и на многих других своих учителей, а заодно и на самих себя, по-новому взглянули студенты.

— Венедикт Андреевич! Как нашли вы время и силы для такого серьезного занятия живописью?

«...Как учесть душевные богатства, розданные старым профессором? Как сосчитать сердца, в которых он зажег неугасимую любовь к камню?»

И не только к камню... На его столе букет великолепных роз».

Журналист, восхищенный разносторонностью дарований и интересов томского ученого, не знал еще одной чудесной грани его души — его увлечения искусством, которое профессор тоже посвятил людям.

Это признано всеми — выставка произведений

«БЕРЕЗКИ». 1966 г.

— задали мы профессору вопрос, который был на устах многих.

Вот его ответ.

— Я люблю красоту. А красота — в окружающей нас жизни. Самое приятное — найти ее. И когда найдешь, хочется воплотить, перенести ее на полотно, чтобы любоваться не раз и не одному.

«Не одному!» Невольно вспоминаются слова очерка о Венедикте Андреевиче Хохлове, написанные новосибирским журналистом Д. Золотым два года назад.

«...Как учесть душевные богатства, розданные старым профессором? Как сосчитать сердца, в которых он зажег неугасимую любовь к камню?»

И не только к камню... На его столе букет великолепных роз».

Журналист, восхищенный разносторонностью дарований и интересов томского ученого, не знал еще одной чудесной грани его души — его увлечения искусством, которое профессор тоже посвятил людям.

Это признано всеми — выставка произведений

«ЗИМНИЙ ДЕНЬ». 1961 г.

К 70-летию М. КОЛЬЦОВА

Конец 20-х начало 30-х годов — период расцвета советской сатирической журналистики.

В эти годы выходили (наряду с иными) хорошо сохранившиеся («Крокодилом») такие великолепные журналы, как «Красный перец», «Красный лапоть», «Смехач», «Чудак». На их страницах выступала целая плеяда талантливых сатириков и юмористов — М. Зощенко, М. Кольцов, Е. Зозуля, И. Ильф и Е. Петров, В. Ардов, Г. Рыклин, В. Катаев, А. Зорик. Признанным старейшиной этого веселого племени был Михаил Ефимович Кольцов, 70-летие которого 12 июня этого года будет отмечать литературная общественность страны.

Среди «соплеменников» М. Кольцов выделялся какой-то серьезной, внешне не очень смешной, остро публицистической манерой письма. Его заслуги в развитии советской сатиры неоспоримы: он развил и обогатил традиции публицистического фельетона, на протяжении многих лет редактировал различные сатирические журналы, явился создателем и первым редактором журнала «Чудак», со страниц которого мы и перепечатаем с некоторыми сокращениями фельетон М. Кольцова, отмеченный яркой печатью тех лет, но не потерявший, как нам кажется, своей злободневности и сегодня.

Публикацию подготовили Л. Потапова и В. Сердюк.

Котлеты на М. КОЛЬЦОВА смотрю

Если поэт Перетычкин в стихах, напечатанных в количестве трех тысяч экземпляров, изображает свою персональную мировую тоску, вызванную пропажей желтых ботинок и отсутствием писем от Маруши из Евпатории, пресса приходит в священный ужас, волосатые критики лишут громадные обличительные статьи, газеты и журналы хором уговаривают Перетычкина опомниться и уверовать в красоту социалистического строительства, переменить личные мотивы на гражданские.

Если же неведомые нам диктаторы годами обнамливают миллионы людей на миллионы рублей одними и теми же опостылевшими «зразами», с одним и тем же картофельным пюре, заинтересоваться этим не

приходит в голову никому. Слишком мелкий, неудобно кухонный вопль. То ли дело стихи Перетычкина!

Кооперация, в руках которой находится общественное питание, смотрит на него, как на хлопотную, неприятную обузу.

Даже, содержа столы, кооперация прячет и их куда-то к себе под юбку, подальше от широкого общественного контроля и наблюдения.

Но где, если уж не в обеденном деле, мы можем иметь широкую критику, развернутый общественный контроль? Неужто и на битки с макаронами нельзя поднять критикующий голос без риска быть грозно обруганным из уст ведающего делом сим чиновника?

Культурная революция — это, в одной из первых

своих задач, революция своих задач, революция обеда.

Ничего не выйдет из наших широких культурных планов, если в каждой клеточке города будет по-прежнему тянуться целый день клопная возня у жалкой печечки, если по-прежнему миллионы женщин будут шарагать поутру на базары, яростно торговаться из-за полфунта мяса и ичка петрушки, тащить корм в себе на пятые этажи, убивать весь день на то, чтобы скверно накормить мужа и детей.

Мы теперь рационализируем каждый шаг рабочего на фабрике: можем ли мы махнуть рукой на дикое, сумасшедшее распыление десятков миллионов усилий и не выработать на первых порах хотя бы пролетариат из кухонных тенет, в которых он беспомощно бьется,

отдавая половину заработка и две трети бытовых забот?

Ведь и свирепый хозяйственник не посмеет отрицать, что вторые четыре часа рабочий работает по-разному, смотря как накормили его в обеденный перерыв. Это поняли даже буржуазные потогонные мастера на фабриках, устраивающие теперь с исключительной целью поднятия производительности чистые, дешевые и красивые заводские рестораны.

дешевого и вкусного пролетарского обеда, творцы новых блюд, ниспровергатели тухлых бюрократических битков, против которых московские студенты уже устраивали митинги протеста?

Может быть, и их, не признанных Эдисонов от плиты, затирают важные спецы, бывшие великодушные повара, и они одиноко роняют слезы там, за печной вышкой, у стоек с грязной посудой? Сюда их, на всеобщие конкурсы котлет и супов, на красный помост Дома Союзов, под ответственность туш военных оркестров, под лучи киноинженеров, под приветственное слово Луначарского и Семашко!

Мы сделали революцию, мы строим социализм, мы хотим обедать, как люди.

(«Чудак», 1930, № 6).

Благодарю!

От имени участников встречи по случаю юбилея юрфака ТГУ прошу через газету выразить сердечную благодарность за ее организацию, за теплоту встречи председателю комиссии профессору А. Л. Ременсону, члену комиссии — декану заслуженному юристу РСФСР А. И. Киму, доценту В. Д. Филимонову, общественным организациям факультета.

Мы рады встрече, мы счастливы. «Товарищ, ты стар или молод, но в сердце твоем навсегда наш Томск, наш студенческий город, учебы года!»
В. АЛБЕРИНА,
выпускница ЮФ
1955 г.

В КИНО-ТЕАТРЕ

«ОКТАБРЬ»

На этой неделе вы можете посмотреть новые художественные фильмы. С 10 по 12 июня — «Перстень с русалкой» (1 серия), с 13 по 15 июня — вторая серия. 16 июня тот же фильм — две серии сразу. Политический детектив, поставлен по роману Андриаша Беркеша «Перстень с печаткой». Фильм венгерский. В нем снимались заслуженные артисты Золтан Латинович, Шандор Печи, Тьюнц Сабо и др.

С 10 по 16 июня — «Ричард III» (цветной, две серии, Англия). Поставлен по одноименной трагедии Шекспира. В фильме — Англия второй половины пятнадцатого века.

Дирекция и совет действия кинотеатра «Октябрь».